

Компании БигТех на рынке банковских услуг: проблемы регулирования

В.В. Кузнецова, О.И. Ларина

УДК 336.74

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-4-203-221

Аннотация. В статье обсуждается влияние на развитие финансово-банковской системы экспансии высокотехнологичных компаний (компаний БигТех) на финансовый рынок, особенно усилившейся в связи с ростом числа дистанционных клиентских сервисов. Авторы выделяют специфические риски для финансового сектора, исходящие от деятельности компаний БигТех: несправедливая конкуренция с традиционными игроками; системные риски, порождаемые высокой инфраструктурной значимостью отдельных видов услуг; риски возможного доминирования и пр. Усиление значимости компаний БигТех требует формирования новых подходов в финансовом регулировании и надзоре, что не просто обеспечить, учитывая трансграничный характер их деятельности. Рассмотрены рекомендации международных экспертов о направлениях трансформации надзора в финансовой сфере, учитывающие рост влияния БигТеха.

Ключевые слова: банки; БигТех; цифровые технологии; регулирование и надзор; финансовые услуги; финансовый рынок; финансовая стабильность

Введение

Отличительная черта рынка финансовых услуг на современном этапе – все большее использование инновационных цифровых технологий. Причем последние вышли далеко за рамки финансово-банковской системы. Высокотехнологичные компании (компании БигТех (BigTech), далее – БК), которые еще недавно выполняли главным образом функции поставщиков дополнительных и сопутствующих услуг традиционным финансовым институтам (коммерческим банкам, страховым компаниям, операторам платежных систем), начиная с 2010-х гг. активно устремились на розничные финансовые рынки в качестве самостоятельных участников. В период кризиса COVID19 (2020–2021 гг.) данная тенденция стала более выраженной благодаря росту спроса на дистанционное финансовое обслуживание со стороны пользователей и бизнеса.

При этом границы между сферами Финтех (финансовые и нефинансовые компании, находящие новые ниши в спектре предоставления финансовых услуг через цифровые каналы взаимодействия с потребителями)

и БигТех (крупные корпорации, специализирующиеся на информационно-коммуникационной деятельности, но осваивающие и другие сферы и рынки) довольно условны. Условное разграничение Финтеха и БигТеха лежит в основе еще одного понятия – цифровой экосистемы. Как правило, под цифровой экосистемой принято понимать совокупность взаимосвязанных элементов, образующих «бесшовную» цифровую среду, в которой представлены собственные и партнерские сервисы компаний, объединенные общим брендом. Несмотря на популярность, понятия «цифровая экосистема», «Финтех» и «БигТех» еще не получили однозначного правового определения в нашей стране, а тем самым и в статистическом учете.

Формирование разнообразных форм прямых и косвенных взаимодействий между традиционными финансовыми институтами и БК ставит перед национальными регулирующими и надзорными органами многочисленные вопросы: каким образом следует регулировать формы сотрудничества, например, банков и высокотехнологичных компаний; какие микро- и макрофинансовые и макроэкономические риски порождает выход БК на рынок финансовых услуг; как выявлять и оценивать эти риски, отслеживать их развитие?

Перечень сложных проблем и нерешенных вопросов совершенствования микропруденциального и макрофинансового регулирования и надзора, связанных с деятельностью БК, обширен. Разработка и введение сбалансированного подхода к регулированию экосистем БК может занять длительное время в силу противоречивости задач, стоящих перед регулирующими и надзорными органами. С одной стороны, им необходимо поддерживать справедливую конкуренцию на финансовом рынке, поощрять применение финансовых инноваций и способствовать большему удовлетворению потребностей конечных пользователей, а с другой – ограничивать риски возникновения финансовой нестабильности, добиваться устойчивости национальной банковской системы, гибкости и непрерывности функционирования финансового рынка.

В настоящей работе анализируется влияние БК на финансово-банковскую систему, а также обосновываются возможные изменения в организации финансового регулирования и надзора в целях поддержания финансовой стабильности. Объектом анализа выступают БК, его основой – открытые данные публикуемой отчетности компаний, а также научные и аналитические публикации, экспертные отчеты.

Обзор литературы

Тематика исследований, посвященных эволюции финансовой сферы под влиянием проникновения в нее инновационных цифровых технологий, чрезвычайно широка. При этом в общем массиве работ российских авторов можно выделить несколько основных направлений. Так, значительное число публикаций посвящается общему анализу влияния цифровых технологий на банковскую деятельность в России, изменению технологий банкинга и выявлению тенденций институциональной эволюции финансовой системы [Кузнецов и др., 2021; Махитарова, Галяева, 2022]. В указанных исследованиях затрагиваются вопросы новых рисков, возникающих в связи с обозначенными трендами: риски цифровой сегрегации; социальные риски, связанные с внедрением цифровых технологий и изменением структуры занятости населения.

Следующее направление касается формирования и эволюции платформ банковских услуг и разного рода проблем, связанных с распространением программируемых интерфейсов [Романов, Хубулова, 2022]. В частности, представляет интерес исследование, автор которого доказывает, что на более зрелых стадиях жизненного цикла цифровые экосистемы лишатся своих преимуществ перед традиционными видами бизнеса и могут стать источником не снижения, а краткосрочного увеличения транзакционных издержек [Котванов и др., 2022].

Большой поток формируют исследования, посвященные изучению старых и новых рисков, в том числе системных угроз, генерируемых новыми технологиями. В частности, в числе новых, исходящих от деятельности высокотехнологичных компаний, российские экономисты выделяют риски, обусловленные несовершенством и неподготовленностью нормативно-правовой базы, риски злоупотребления технологиями и новыми возможностями, риски несанкционированного использования чужой информации или ресурсов [Халин, Чернова, 2018].

Можно выделить еще одно направление, в рамках которого рассматривается применение цифровых технологий в финансовом регулировании и надзоре. Исследователи изучают связанные с этим преимущества и риски [Окороков, Тимофеева, 2022]; анализируют роль и функции Банка России в новых условиях [Раздорожный, 2021]; рассматривают возможные направления эволюции банковского надзора (в том числе ее технологический аспект) [Кузнецова, Ларина, 2022].

В то же время комплексных работ, посвященных анализу последствий применения цифровых технологий в финансовой сфере и влиянию БК

на банковскую сферу, пока немного. Например, исследователи отмечают масштабы БК и их возможности манипулировать активностью потребителей [Bains et al., 2022]. Другое исследование акцентирует внимание на вероятности дестабилизирующего влияния БК на финансовую систему [BigTech Firms., 2020].

БигТех-компании реализуют бизнес-модель, сфокусированную на максимизации взаимодействий между большим числом пользователей. Обычно они представляют собой крупные высокотехнологичные конгломераты, обладающие обширными клиентскими сетями и базовыми бизнесами на разных рынках (социальные сети, интернет-поисковики, электронная торговля и др.). Бизнес-модель БК можно охарактеризовать как цифровую экосистему, которой присуще 1) постоянное накопление разнообразных данных о клиентах, помогающее компаниям лучше понимать потребности клиентов и настраивать свои продукты с их учетом; 2) применение передовой аналитики данных и цифровых технологий (ИИ, машинного обучения, облачных технологий и др.); 3) наличие синергии сетевых эффектов, обусловленных масштабной клиентской базой. К БК относят как цифровых «гигантов» (Facebook (деятельность запрещена в России), Amazon, Google, Alibaba), так и менее крупные компании, занимающие лидирующие позиции на национальных рынках цифровых услуг.

Экспансия высокотехнологичных компаний на рынок финансовых услуг

Еще пять лет назад аналитики отмечали, что проникновение БК на рынок финансовых услуг может происходить очень быстро, благодаря сетевым эффектам, активности пользователей и постоянному накоплению все большего объема данных, а также доступу к дешевому рыночному фондированию¹.

Базовый бизнес БК находится вне финансового рынка, но они уже стали важными поставщиками ИТ-услуг и цифровой инфраструктуры для финансовых институтов в таких сферах, как большие данные, облачные технологии и документооборот, анализ данных, риск-менеджмент и др. В начале 2010-х годов началось их проникновение и на рынок финансовой розницы – с организации проведения платежей в сфере торговли

¹ BigTech in finance: Market developments and potential financial stability implications. FSB, 2019, Dec. 9. P. 4. (34 p.) [Эл. ресурс]. URL.: <https://www.fsb.org/2019/12/bigtech-in-finance-market-developments-and-potential-financial-stability-implications/> (дата обращения: 25.05.2023).

и потребительских услуг. В ряде юрисдикций значительные рыночные доли в этих сферах сегодня контролируют БК. После этого началось освоение рынков потребительского кредитования и краткосрочных микрокредитов, краудфандинга, управления активами, страхования (табл. 1).

Таблица 1. Услуги, предлагаемые рядом компаний БигТех

Фирма БигТех	Базовые услуги		Финансовые услуги					Технологические услуги		
	Электронная торговля	Цифровые услуги*	Банкинг	Выделение кредитов	Платежи	Управления активами	Страхование	Облачные решения ♦	Аналитика данных	Другие ■
Alibaba (Ant Group)	√	√	√	√	√	√	√	√	√	√
Amazon	√	√		√	√		√	√	√	√
Grab		√	√	√	√	√	√		√	
Jumia	√	√		√	√					
Mercado Libre	√		√	√	√	√				
Rakuten	√	√	√	√	√	√	√		√	√

Примечание. √ – предоставление финансовых услуг БК и/или в партнерстве с финансовыми институтами вне группы БК, по крайней мере, в одной юрисдикции;

* – социальные сети, мобильная связь, медиа услуги;

♦ – включают облачные хранилища, облачные технологии;

■ – включают, например, телекоммуникационные, навигационные услуги, услуги цифрового рабочего места.

Источник. Составлено авторами на основе: Rethink needed to regulate Big Tech in finance // Reuters, 2023, 08 Feb. [Эл. ресурс]. URL.: <https://www.reuters.com/technology/re-think-needed-regulate-big-tech-finance-says-bis-carstens-2023-02-08/> (дата обращения: 21.05.2023).

В таблице представлены примеры крупнейших в мире БК. Так, Alibaba Group – крупнейшая китайская высокотехнологичная компания, специализирующаяся на интернет-торговле; Amazon – американская компания, одна из крупнейших на рынках платформ электронной коммерции и облачных вычислений; Grab – малайзийская компания, предоставляющая такси и логистические услуги через свое приложение в Сингапуре и соседних странах – Малайзии, Индонезии, Филиппинах; Jumia презентует себя в качестве одной из крупнейших онлайн-платформ на африканском континенте для покупок с широким ассортиментом товаров; Mercado Libre – крупнейший в Латинской Америке онлайн-маркетплейс; Rakuten – японская компания, которой принадлежит одноименная трансграничная платформа е-коммерции.

Аналогичная ситуация наблюдается на российском рынке. Поскольку полный перечень компаний БК отсутствует, и составить его довольно сложно, так как четких критериев их выделения пока нет, в таблице 2 представлены крупнейшие российские компании, для которых первичный бизнес не был связан с финансовыми услугами. Однако в настоящее время они активно продвигаются на этот рынок благодаря наличию в их составе кредитных организаций.

Таблица 2. Услуги, предлагаемые российскими компаниями БигТех

Компания Биг Тех/ дочерняя кредитная организация	Выручка, млрд руб. (по итогам 2022 г.)	Базовые услуги	Дополнительные услуги		Финансовые услуги					Технологические услуги		
			Электронная торговля	Цифровые услуги	Банкинг	Выделение кредитов	Платежи	Управления активами	Страхование	Облачные решения	Аналитика данных	ИИ, интернет вещей
ВКонтакте (Мэйл.Ру)/ РНКО «Деньги. Мэйл.Ру»	97,8	Электронная почта, социальные сети	✓	✓		Выдача займов*	✓			✓	✓	✓
Яндекс/ Яндекс Банк	521,7	Электронная почта, поисковая система	✓	✓	✓	✓	✓			✓	✓	✓
МТС/ МТС Банк	541,7	Сотовая связь	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Озон/ Озон Банк	832	Интернет – продажа книг	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓			

Примечание. * PayDay – услуги микрофинансирования.

Источник. Составлено авторами на основе открытых данных, представленных на сайтах компаний.

В настоящее время финансовые услуги составляют незначительную часть общих доходов БК и в основном играют вторичную роль в их бизнес-моделях. Например, активы банка «Деньги.Мэйл.Ру» оцениваются в 2,83 млрд руб.,

а его доля в выручке компании – всего 2,9%, активы Яндекс Банка – 8,9 млрд руб., а доля в выручке – 1,7%. У Озон Банка размер активов на порядок выше – 23 млрд руб., а доля выручки – лишь 28%. На этом фоне выделяется МТС Банк с активами в 315 млрд руб. и долей выручки в 58%.

У финансовой активности БК есть потенциал быстрого роста в силу специфики их бизнес-моделей.

1. Хозяйственная деятельность БК опирается на сильные сетевые эффекты: каждый дополнительный пользователь создает ценность для всех остальных – чем больше покупателей, тем больше продавцов привлекают БК, и наоборот; чем больше пользователей на платформе, тем больше данных она генерирует, что, в свою очередь, улучшает аналитику данных, позволяя делать релевантные торговые предложения, и тем самым привлекает больше пользователей. Конкурентные преимущества БК обусловлены применением аналитики больших данных, сетевых эффектов и их взаимного усиления (синергии).

2. Значимые сетевые эффекты могут позволить БК стать «контролерами», т.е. через свое доминирующее положение влиять на функционирование того или иного рынка либо его сегмента (например, контролировать, кто и на каких условиях может выйти на рынок, кто и какие данные получит, как следует рынку функционировать). Сфера влияния БК на одном рынке часто распространяется на другие, связанные с ним рынки [Chance, 2022].

3. Наличие крупных баз лояльных пользователей (клиентских сетей) в сочетании с относительно низкими затратами по их обслуживанию позволяют БК быстро масштабировать бизнес на новых для себя рыночных сегментах. Так, клиентская база Ant Financial's Sesame Credit (Alibaba (Ant Group)) всего за 11 месяцев с момента запуска составила 100 млн пользователей [Crisanto et al., 2021].

4. БК выделяют значительные ресурсы на разработку и/или приобретение современных технологий анализа больших данных. Результаты такого анализа используются для разработки новых услуг, выхода на новые рынки, ускорения скорости оказания услуг и т.д.

5. Опираясь на разнообразные базы данных пользователей своих нефинансовых продуктов, благодаря возможности перекрестного субсидирования разных направлений деятельности и экономии от масштаба, БК получают конкурентные преимущества и на финансовых рынках. Так, они могут использовать свои знания о потребительских предпочтениях, уровне расходов и кредитоспособности пользователей для разработки и продвижения

как массовых, так и максимально индивидуализированных финансовых услуг. При этом пользователь в одном сервисе и с единым идентификатором получает доступ к огромному количеству финансовых и нефинансовых услуг, пользуется программами лояльности, становится приверженным потребителем, еще больше укрепляя позиции конкретной БК.

Отмеченные особенности позволяют БК быстро осваивать розничные сегменты финансового рынка, которые до недавнего времени не были достаточно привлекательными для традиционных финансовых институтов в силу высоких операционных издержек.

Формы сотрудничества банков и компаний БигТех

В середине 2010-х гг. в финансово-банковском секторе четко обозначился тренд на использование инновационных финансовых технологий при оказании розничных услуг, вызванный широким применением информационно-коммуникационных технологий. Тогда специалисты предположили, что их применение вызовет трансформацию традиционного банковского дела. В частности, один из экспертов [Padilla, 2020] сформулировал следующие возможные сценарии изменений:

- *«улучшенный банк»* (традиционный банк, модернизируя операционные процессы, будет предлагать базовые банковские услуги в цифровой форме, применяя инновационные технологии и меняя бизнес-модель);

- *«почти банк»* (традиционные банки, которые не смогут внедрить инновационные технологии, будут вытесняться с рынка «почти банками» или банками, созданными БК (преимущественно виртуальными), в которых все финансовое посредничество будет сосредоточено на специализированных финансовых платформах);

- *«перепоручающий банк»* (банки будут по-прежнему разрабатывать продукты и услуги, но их предложение и управление прямыми отношениями с клиентами перейдет БК, последние на собственных платформах будут предлагать конечным пользователям финансовые услуги разных групп финансовых посредников);

- *«уходящий» или «узкий» банк* (конечные потребители напрямую взаимодействуют с поставщиками конкретных финансовых услуг, роль традиционных банков сведется к приему депозитов на переводные счета, ведению счетов клиентов и урегулированию итоговых денежных обязательств).

Элементы указанных сценариев стали реализовываться с конца 2010-х гг. БК оказывают свои финансовые услуги либо как конкуренты традиционных финансовых институтов (табл. 3), либо как их партнеры.

Таблица 3. Финансовые лицензии, полученные рядом БК в отдельных юрисдикциях

БК	Полученные финансовые лицензии и присутствие на рынке											
	Бразилия			Китай			ЕС			США		
	Б	К	П	Б	К	П	Б	К	П	Б	К	П
Amazon									+			+
Apple												+
Facebook									+			+
Google									+			+
Ant Group			+	♦	+	+			+			+
Baidu				♦	+	+						
JD.com					+	+						
Tencent				♦	+	+						
Mercado Libre			+									
NTT Docomo							+		+			
Rakuten							+		+			+

Примечания. присутствие на рынке в форме партнерства или совместного предприятия; **+** у БК есть в рамках группы организация с финансовой лицензией; **+** БК предлагает финансовые услуги в партнерстве с другими финансовыми институтами и имеет в составе группы организацию с финансовой лицензией; **♦** участие БК в капитале финансового партнера менее 50%; Б – банковская лицензия; К – кредитная (микрофинансовая) лицензия; П – платежная лицензия.

Источник. Составлено авторами на основе: Crisanto J.C., Ehrentaud J., Fabian M. BigTechs in Finance: Regulatory Approaches and Policy Options // FSI Briefs. 2021. № 12. Р. 7. (15 p.) [Эл. ресурс]. URL.: <https://www.bis.org/fsi/fsibriefs12.pdf> (дата обращения: 25.05.2023).

Например, Apple сотрудничает с банком Goldman Sachs, предлагая пользователям кредитные карты этого банка, а Amazon распространяет карты банка JPMorgan Chase. БК встраивают финансовые услуги в свои базовые продукты и инфраструктуру, в отдельных случаях обеспечивая лишь связь традиционных банков с клиентами. БК также могут инвестировать в капиталы банков вне своей группы. Например, у китайской Tencent есть миноритарная доля в капитале бразильского Nubank [Beck et al., 2022].

Реакции традиционных банков на конкуренцию со стороны БК зависят от их способности адаптироваться к ускоряющейся цифровизации, гибкости реализуемых бизнес-моделей, готовности к разного рода слияниям и поглощениям (поскольку они становятся зависимыми

от определяющих решений руководства БК), а также во многом – от их размеров и возможностей по привлечению финансирования.

Крупнейшие банки пытаются разрабатывать собственные платформы и продвигать на них свои и сопутствующие услуги, либо начинают сотрудничество с БК в рамках консорциумов в целях снижения затрат и расширения клиентских сетей [Dietz et al., 2017]. Однако финансовые возможности даже крупнейших из них существенно меньше, чем у глобальных БК (табл. 4).

Таблица 4. Капитализация 5 крупнейших компаний БигТех и Топ-5 банков (01.06.2023)

Компания БигТех	Рыночная капитализация компаний БигТех, млрд долл.	Рыночная капитализация банков, млрд долл.	Банк
1.Apple	2846	412,07	1.JPMorgan Chase & Co.
2.Alphabet (Google)	1622	233,25	2.Bank of America Corporation
3.Amazon	1266	235,46	3.Industrial and Commercial Bank of China
4.Facebook (Meta Platforms)	695,77	164,20	4.China Construction Bank Corp
5.Tencent	410,44	171,30	5.Agricultural Bank of China

Источник. Составлено авторами на основе: URL: <https://companiesmarketcap.com/tech/largest-tech-companies-by-market-cap/> (дата обращения: 25.06.2023).

Выход БК на рынок финансовых услуг оказывает значительное влияние на концентрацию рынка и модифицирует условия конкуренции. Так, БК уже захватили значительные доли рынка розничных платежей, предложив своим клиентам многофункциональные мобильные кошельки. Указанная тенденция создает ряд выгод для конечных пользователей, в том числе стало возможно получение ранее недоступных услуг: например, микрофинансовых займов и/или кредитов (при наличии в составе БК кредитных организаций) или более дешевых и удобных услуг (например, мгновенных платежей без комиссии); отсутствие необходимости собирать различные документы, подтверждающие кредитоспособность (например, при предоставлении услуги оплаты частями).

В целом, активность БК на рынке финансовых услуг расширяет доступность финансового обслуживания для розничных клиентов, снижая их транзакционные издержки, и тем самым способствует экономическому развитию. В краткосрочном периоде такого рода экспансия БК

скорее стимулирует конкуренцию вне зависимости от того, выходят они на рынок напрямую или в формате партнерства с банками или страховыми организациями. Но в средне- и долгосрочном периодах возможны и негативные эффекты.

Риски, порождаемые выходом компаний БК на рынок финансовых услуг

Активность БК на рынке финансовых услуг может порождать риски, формирующиеся в нескольких сферах: в операционной сфере банков в силу рисков снижения рентабельности из-за возросшей конкуренции с новыми игроками на рынке; в технологической – из-за операционных рисков (в том числе информационных и кибер-рисков), возникающих во взаимодействии БК с финансовыми институтами; в социальной – в связи с накоплением у населения дополнительной кредитной нагрузки, способной спровоцировать макрофинансовые риски, связанные с выделением кредитов и займов населению со стороны БК; в сфере консьюмеризма из-за зарождения рисков, обусловленных масштабами деятельности БК и их возможным антиконкурентным поведением [Padilla, 2021].

В обстоятельном докладе Управления финансового регулирования и надзора Великобритании выделены как преимущества, так и риски выхода БК на рынок розничных платежей (табл. 5). При этом авторы документа указывают, что есть ряд «непредсказуемых факторов», способных влиять на справедливость конкуренции, когда БК обретут рыночную власть.

Таблица 5. Возможные последствия деятельности БК на рынке розничных платежей

Потенциальные выгоды для конкуренции	Возможные негативные последствия
• Рынок будет более конкурентным благодаря входу на рынок БК, способных преодолевать барьеры масштаба и сетей; • операторы онлайн-платформ способны предлагать пользователям более низкие тарифы, лучшее качество и инновационные продукты.	• БК могут обрести рыночную власть, став, например, «привратником» доступа пользователей к онлайн-сделкам; • в силу доминирующего положения БК могут завышать цены или снижать качество услуг; • БК могут предпринимать меры, препятствующие входу на рынок новых поставщиков или ограничивающие деятельность конкурентов.

Источник. Составлено авторами на основе Chance C. FCA Explores Competition Impacts of “BIG TECH” Entering Retail Financial services // FCA Discussion Paper. 2022. Nov. P. 3. (8 p.) [Эл. ресурс]. URL.: <https://www.cliffordchance.com/insights/resources/blogs/talking-tech/en/articles/2022/11/fca-explores-big-tech-entering-retail-financial-services.html> (дата обращения: 25.05.2023).

Имеющиеся тесные прямые и/или косвенные связи БК с традиционными финансовыми институтами, выполнение одной, но системно значимой функции (например, предоставление облачных услуг или управление платежной инфраструктурой), размер и финансовая мощь БК, непрозрачность их операций, трансграничный характер деятельности, неподотчетность финансовым регуляторам – эти факторы могут выступать существенными триггерами, способными запустить реализацию кризиса в любой юрисдикции.

Так, в таблице 6 представлены основные риски, порождаемые входом компаний БигТех на рынок финансовых услуг.

Таблица 6. Основные риски, порождаемые входом компаний БигТех на рынок финансовых услуг

Тип риска	Характер воздействия БК
Нарушение суверенной финансовой стабильности	В силу значительного размера БК их финансовые проблемы могут распространяться на финансовый сектор по нескольким направлениям, что создает потенциальные системные риски для банковской системы
Затрагивающие потребителей	• сокращение свободы выбора потребителей из-за «встроенности» услуги пакетное предложение; • доминирование на рынке может трансформировать инновации в их имитацию; • несанкционированное использование персональных данных в интересах БК
Регуляторные	Осложнение или невозможность национального регулирования, надзора и правоприменения в отношении: – БК, расположенных в других юрисдикциях; – БК, чей базовый бизнес сосредоточен в нефинансовых отраслях, например, электронной торговле
Мошеннические действия	• платформы БК могут способствовать трансграничным мошенничествам, кражам, «отмыванию» денег; • утрата персональных данных

Источник. Составлено авторами на основе Bains P., Sugimoto N., Wilson C. BigTech in Financial Services: Regulatory Approaches and Architecture // Fintech Notes. 2022. 002. P.8 (33 p.). [Эл. ресурс]. URL.: <https://www.imf.org/en/Publications/fintech-notes/Issues/2022/01/22/BigTech-in-Financial-Services-498089> (дата обращения: 25.05.2023).

Предоставление БК инфраструктурных услуг – пример того, как нефинансовые услуги высокотехнологичных компаний могут оказывать системно значимое воздействие на финансовый сектор. В 2020 г. Банк Англии провел обследование 30 крупнейших банков и 27 крупнейших страховых компаний, показавшее, что более 70% банков и 80% страховых компаний

пользовались облачными услугами всего двух поставщиков². Чрезмерная концентрация на рынке поставщиков повышает вероятность таких рисков, как риск блокировки доступа к данным или отдельным результатам анализа, риск потери управления данными и др.

БК также предоставляют финансовым институтам такие критически значимые услуги, как управление данными, процессинг и аналитика данных, программы кибербезопасности, проверка комплаенса клиентов, риск-менеджмент, управление взаимоотношениями с клиентами, кредитный скоринг. Отдельные БК используют свои платформы как маркетплейсы финансовых услуг. Банкротство или сбой в оказании инфраструктурных услуг одной из таких БК может крайне негативно отразиться на работе финансовых рынков во многих юрисдикциях, отдельных финансовых институтов и хозяйствующих субъектов. По сути, в ряде сфер обеспечения экономической и финансовой деятельности БК уже стали «слишком важными, чтобы обанкротиться» [Richter, 2023].

Даже если активность отдельно взятой БК не является системно значимой для финансового рынка, совокупно они способны формировать системные финансовые риски, особенно в силу того, что последние могут очень быстро распространяться по финансовой системе и значительно усиливаются из-за тесных связей БК с финансовыми институтами.

Проблемы регулирования финансовой деятельности компаний БигТех

В связи с асимметрией действующего законодательно-нормативного регулирования БК обладают рядом конкурентных преимуществ по сравнению с традиционными институтами финансового рынка, прежде всего – банками. Даже если в составе экосистем БК есть банки или небанковские кредитные организации, деятельность которых подлежит обязательному лицензированию, материнская компания (БК в целом) не подпадает под финансовое пруденциальное регулирование и надзор, в отличие от банковских групп. В результате у них существенно меньшие регуляторные издержки по сравнению с банковскими группами и системно значимыми финансовыми институтами.

Плюс к этому из-за действующего жесткого регулирования банкинга и фактически отсутствия такового у БК операционная деятельность

² How reliant are banks and insurers on cloud outsourcing? Bank of England, 2020, 17 Jan. [Эл. ресурс]. URL.: <https://www.bankofengland.co.uk/bank-overground/2020/how-reliant-are-banks-and-insurers-on-cloud-outsourcing> (дата обращения: 21.05.2023).

последних гораздо менее прозрачна. Так, в ЕС, например, банки обязаны давать авторизованным поставщикам платежных услуг свободный и бесплатный доступ к информации клиентских счетов и проводить их платежи по счетам своих клиентов, т.е. де-факто закон лишает их суверенитета над клиентскими данными, а авторизованные поставщики платежных услуг получают преимущество освобождения от затрат, связанных с ведением и управлением переводных депозитов. БК же обязаны только «способствовать переводу данных, если это технически возможно». Если добавить к этому, что в ряде случаев законодательно-нормативное регулирование поощряет конкуренцию БК с традиционными банками (назовем для примера усилия Управления по защите конкуренции и рынкам Великобритании по развитию открытого банкинга), окажется, что БК получают несправедливые конкурентные преимущества и возможности для регуляторного арбитража на финансовом рынке.

В последнее время началась постепенная модернизация правового регулирования БК. В ноябре 2022 г. в ЕС был принят закон о регулировании цифровых рынков – Digital Markets Act (DMA)³. Тем самым европейскими финансовыми властями была признана необходимость выравнивания конкурентных условий и недопущения монополизации на рынке цифровых услуг. Согласно этому закону, БК, являющиеся лидерами хотя бы в одном цифровом виде деятельности, получают «стратегический рыночный статус», обязывающий их подчиняться установленному своду правил (он еще формируется), учитывающему их специфику и направленному на соблюдение трех важных принципов: свобода выбора потребителей, справедливая торговля, доверие и прозрачность. Судя по описаниям, под действие DMA попадают такие интернет-гиганты, как Google, Amazon, Facebook, Apple, Microsoft⁴.

В России также разрабатывается аналогичное законодательство, проекты по регулированию находятся в стадии обсуждения, имеется проект закона «О государственном регулировании торговой деятельности

³ В ЕС вступил в силу Закон о цифровых рынках. Что это значит на практике – 4PDA [Эл. ресурс]. URL: https://4pda.to/2022/11/02/405790/v_es_vstupil_v_silu_zakon_o_tsifrovyykh_rynkhakh_eto_znachit_na_praktike/ (дата обращения: 15.05.2023).

⁴ Цифровые привратники: каким будет антимонопольное регулирование цифровых рынков в Европе / ECONS.ONLINE – экономические исследования, аналитика и дискуссии [Эл. ресурс]. URL: https://econs.online/articles/opinions/tsifrovyye-privratniki/?bx_sender_conversion_id=204702&utm_source=newsletter&utm_medium=mail&utm_campaign=final_pandemii_regulirovanie_tsifrovyykh_rynkov_i_samoe_interesnoe_s_gaydarovskogo_foruma (дата обращения: 25.10.2022).

агрегаторов информации о товарах в Российской Федерации...», который может быть принят в 2024 г.⁵

Возможные варианты регулирования деятельности БК на финансовом рынке

В международной практике сложилось два основных подхода к организации регулирования и надзора: отраслевой и функциональный.

Отраслевой означает, что применительно к лицензированным организациям или их группам, принадлежащим одной и той же отрасли (сектору или сегменту экономики), устанавливаются единые пруденциальные требования (например, допустимые формы организационно-правового статуса организаций, минимальный размер уставного капитала, обязательные экономические нормативы, раскрытие информации и др.). Реализуется данный подход через специальные надзорные органы, организующие дистанционный мониторинг и инспекционные проверки⁶.

Функциональный подход опирается на принцип: «один вид деятельности, сходные риски, одно регулирование» вне зависимости от отраслевой принадлежности организации. Такого рода регулирование реализовано, например, в сфере защиты прав потребителей, противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. И деятельность БК частично подпадает под нормы такого регулирования⁷.

Однако выход крупных транснациональных БК на рынок финансовых услуг показал, что в данном случае для создания равных условий игры и справедливой конкуренции ни один из этих подходов не подходит. Отраслевой требует четкого определения вида деятельности, функциональный направлен на решение узких задач и не охватывает весь круг возникающих проблем. Регулирование БК затруднено не только по причине их многофункциональности, но и из-за быстрого обновления и расширения спектра предлагаемых продуктов и услуг на основе инновационных технологий. К тому же БК в рамках своих экосистем легко могут перемещать штаб-квартиры, основную деятельность или управление отдельными

⁵ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/568223-8> (дата обращения: 26.06.2024).

⁶ BigTech in Financial Services. – European Parliament FinTech Working Group. – 2021, June 16 [Эл. ресурс]. URL.: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2021/06/16/sp061721-bigtech-in-financial-services> (дата обращения: 25.05.2023).

⁷ BigTech in Financial Services. – European Parliament FinTech Working Group. 2021, June 16. [Эл. ресурс]. URL.: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2021/06/16/sp061721-bigtech-in-financial-services> (дата обращения: 25.05.2023).

направлениями деятельности в юрисдикции с менее строгим правовым и пруденциальным регулированием.

В 2014 г. МВФ рекомендовал национальным регулирующим и надзорным органам применять гибридный (смешанный) подход: организовывать выявление и мониторинг рисков, исходя из экономических функций и видов деятельности, а регулирование и надзор строить по отраслевому принципу⁸.

Заключение

Консенсусное определение БигТеха пока отсутствует. Экономическая деятельность БК опирается на платформенные бизнес-модели, нацеленные на максимизацию взаимодействий между большим числом пользователей. Это крупные технологические конгломераты с обширной сетью потребителей, работающие в разных сферах бизнеса, например, в социальных сетях, интернет-поиске или электронной торговле. Благодаря цифровому формату их деятельности происходит сбор, хранение и использование пользовательских данных. Аккумулируемые БК данные позволяют предлагать пользователям новые услуги, в том числе на новых для себя рынках. Это, в свою очередь, генерирует еще большую активность пользователей и в конечном итоге создание большего объема структурированных и неструктурированных данных. Обработка и анализ последних позволяют БК расширять бизнес-модели и использовать свои платформы для предоставления финансовых услуг.

Выход БК на финансовый рынок привел к возникновению целого спектра специфических рисков. Для того чтобы не допустить их материализации, поддерживать справедливую конкуренцию на рынке, его стабильное и надежное функционирование, необходимо сформировать новые подходы к его регулированию, а также к надзору за деятельностью участников. В частности, учитывая весьма диверсифицированный и трансграничный характер деятельности БК, международные организации рекомендуют национальным регуляторам применять гибридный подход к регулированию и надзору.

Это означает, что надзорные органы, расположенные в юрисдикции регистрации штаб-квартиры БК, разрабатывают и вводят пропорциональное отраслевое регулирование и осуществляют дополнительный надзор

⁸ BigTech in Financial Services. European Parliament FinTech Working Group. 2021, June 16. [Эл. ресурс]. URL.: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2021/06/16/sp061721-bigtech-in-financial-services> (дата обращения: 25.05.2023).

над БК как над экосистемой, а надзорные органы, расположенные в принимающих юрисдикциях, – регулирование, основанное на функциональном подходе. Возможны разные варианты построения гибридного подхода к регулированию деятельности БК в целях снижения рисков финансовой стабильности, но в любом случае его практическое применение – это длительный процесс, требующий координации усилий разных регуляторов и их тесного международного сотрудничества.

Литература/ References

- Котванов М.В., Санникова И.Н., Котванова С.Г., Кузина Е.В. Трансформация спроса и предложения под влиянием цифровых платформ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 7–2. С. 244–253.
- Kotvanov, M.V., Sannikova, I.N., Kotvanova, S.G., Kuzina, E.V. (2022) Transformation of supply and demand under the influence of digital platforms. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. No. 7–2. Pp. 244–253. (In Russ.).
- Кузнецов Н.В., Ларина О.И., Морыженкова Н.В., Куканова Н.С. Системный анализ последствий цифровизации финансового рынка (монография). М.: ГУУ, 2021. С. 185. ISBN978–5–215–03485–9
- Kuznetsov, N.V., Larina, O.I., Moryzhenkova, N.V., Kukanova, N.S. (2021). System analysis of the consequences of digitalization of the financial market (monograph). Moscow. GUU. P. 185. (In Russ.). ISBN978–5–215–03485–9
- Кузнецова В.В., Ларина О.И. Суптех: современное состояние и перспективы развития // Банковское дело. 2022. № 7. С. 62–69.
- Kuznetsova, V.V., Larina, O.I. (2022). Suptech: current state and prospects of development. *Banking*. No. 7. Pp. 62–69. (In Russ.).
- Махитарова Е.С., Галяева Л.Е. Анализ влияния цифровой среды на банковскую деятельность России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 7–2. С. 261–267.
- Makhitarova, E.S., Galyaeva, L.E. (2022). Analysis of the impact of the digital environment on banking activity in Russia. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. No. 7–2. Pp. 261–267. (In Russ.).
- Окорков Р.В., Тимофеева А.А. Особенности применения цифровых надзорных технологий на отечественном финансовом рынке // Ивэкофин. 2022. № 04 (54). С. 36–43.
- Okorokov, R.V., Timofeeva, A.A. (2022). Features of the use of digital supervisory technologies in the domestic financial market. *Ivekofin*. No. 04 (54). Pp. 36–43. (In Russ.).
- Раздорожный К.Б. Банк России как регулятор на рынке финансовых технологий // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 3 (124). С. 45–51.

- Razdorozhny, K.B. (2021). The Bank of Russia as a regulator in the financial technology market // *Actual problems of Russian law*. Vol. 16. No. 3 (124). Pp.45–51. (In Russ.).
- Романов В.А., Хубулова В.В. Цифровая трансформация банковского сектора в России: состояние и особенности // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28. № 2. С. 101–108.
- Romanov, V.A., Khubulova, V.V. (2022). Digital transformation of the banking sector in Russia: condition and features. *Bulletin of the Trans-Baikal State University*. Vol. 28. No. 2. Pp. 101–108. (In Russ.).
- Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 118–125.
- Khalin, V.G., Chernova, G.V. (2018). Digitalization and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks. *Management Consulting*. No. 10. Pp. 118–125. (In Russ.).
- Bains, P., Sugimoto, N., Wilson, C. (2022). BigTech in Financial Services: Regulatory Approaches and Architecture. *Fintech Notes*. No. 2. P. 33.
- Beck, T., Gambacorta, L., Huang Yiping, Li Zhenhua, Qiu, Han. (2022). Big techs, QR code payments and financial inclusion. *BIS Working Papers*. No. 1011. P. 47.
- BigTech Firms in Finance in Emerging Market and Developing Economies. Market developments and potential financial stability implications. (2020). *Financial Stability Board*. Oct. 38 p. Available at.: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P121020-1.pdf>
- Chance, C. (2022). FCA Explores Competition Impacts of “BIG TECH” Entering Retail Financial services. *FCA Discussion Paper*. No. 8.
- Crisanto, J.C., Ehrentaud, J., Fabian, M. (2021). BigTechs in Finance: Regulatory Approaches and Policy Options. *FSI Briefs*. No. 12. P.15.
- Dietz, M., Lemerle, M., Mehta, A., Sengupta, J., Zhou, N. (2017). *Remaking the bank for an ecosystem world*. McKinsey. Oct. P. 7.
- Padilla, J. (2020). *BigTech “banks”, financial stability and regulation*. BANCO DE ESPAÑA. Financial Stability Review. Issue 38. P. 18
- Padilla, J. (2021). *Big Tech Banking*. 11th BIS Research Network meeting “Regulating big tech: between financial regulation, anti-trust and data privacy”. BIS. 6–7 Oct. P. 23.
- Richter, F. (2023). *Big Three Dominate the Global Cloud Market*. Statista. Apr. 28.

Статья поступила 09.07.2023

Статья принята к публикации 01.09.2023

Для цитирования: Кузнецова В.В., Ларина О.И. Компании БигТех на рынке банковских услуг: проблемы регулирования // ЭКО. 2024. № 4. С. 203–221. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-4-203-221

Информация об авторах

Кузнецова Валентина Васильевна (Москва) – кандидат исторических наук. МГУ имени М.В. Ломоносова.

E-mail: vkuz_55@mail.ru; ORCID: 0000–0002–8698–4295

Ларина Ольга Игоревна (Москва) – кандидат экономических наук. Государственный университет управления.

E-mail: oilarina@mail.ru; ORCID: 0000–0002–9841–8194

Summary

V.V. Kuznetsova, O.I. Larina

BigTech Companies in the Banking Services Market: Regulatory Challenges

Abstract. The paper discusses the impact on the development of the financial and banking system of the expansion of high-tech companies (BigTech companies) in the financial market, especially intensified due to the growing number of remote client services. The authors identify specific risks for the financial sector coming from the activities of BigTech companies: unfair competition with traditional players; systemic risks caused by the high infrastructural importance of certain types of services; risks of possible dominance, etc. The increasing importance of BigTech companies requires new approaches to financial regulation and supervision, which is not easy to ensure, given the cross-border nature of their activities. The authors review the recommendations of international experts on the directions of transformation of supervision in the financial sector, taking into account the growing influence of BigTech.

Keywords: *banks; BigTech; digital technologies; regulation and supervision; financial services; financial market; financial stability*

For citation: Kuznetsova, V.V., Larina, O.I. (2024). BigTech Companies in the Banking Services Market: Regulatory Challenges. *ECO*. No. 4. Pp. 203–221. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2024–4–203–221

Information about the authors

Kuznetsova, Valentina Vasilevna (Moscow) – Candidate of History Sciences.

M.V. Lomonosov Moscow State University.

E-mail: vkuz_55@mail.ru; ORCID: 0000–0002–8698–4295

Larina, Olga Igorevna (Moscow) – Candidate of Economic Sciences.
State University of Management.

E-mail: oilarina@mail.ru; ORCID: 0000–0002–9841–8194